

Малахов Владимир (№34) 0804 (авт)

«ПРАБАБУШКА ПРЕДСКАЗАЛА МНЕ «ОСОБЫЙ ПУТЬ»

Аргументы и факты - 2004 - авг. (№34) - с. 25

Русский принц на европейской сцене

25
А
СУДЬБЫ

ВЛАДИМИРА МАЛАХОВА европейские критики называют танцором столетия, балетным богом. С 1992 года он солировал в Венском балете, с 1994-го - в Национальном балете Канады, в 1995 году дебютировал в "Метрополитен-опера" в Нью-Йорке. Два года назад Малахов стал исполняющим обязанности директора балетной труппы Берлинского государственного оперного театра Унтер-ден-Линден. А 26 июля он официально стал директором Государственного балета Берлина. Контракт с танцовщиком подписан до 2009 года.

БЛЕСТЯЩАЯ карьера Малахова начиналась в одном из танцевальных кружков Дворца культуры Кривого Рога, куда его, четырехлетнего, привела мама.

В Большой - уже поздно

- **ВЫ с детства мечтали о славе?**

- Наверное, все-таки мне досталась какая-то Божья отметина. Я ведь родился 7 января, в Рождество. Моя прабабушка предсказала мне "особый путь". Я очень суеверный человек и свято соблюдаю все маленькие ритуалы, которые необходимы, на мой взгляд, артисту перед выходом на сцену.

Был ли я амбициозным ребенком?... Скорее, упрямым и очень целеустремленным. Меня десятилетним мальчиком привезли в столицу, в знаменитое балетно-хореографическое училище при Большом театре. Восемь лет в интернате, только два раза в году каникулы. Почти всех детей разбирали по выходным родственники. Я же был из глухой украинской провинции, меня иногда брала на выходные сердобольная воспитательница к себе домой.

Это был самый драматический период моей жизни. Тоска по родительскому дому толкала меня на детские хитрости: я писал маме слезливые письма, что не выдержу больше нечеловеческих нагрузок, от голода подкашиваются ноги... Сразу оговорюсь: питание для юных балетных талантов было отличное, строго выверенное по количеству затрачиваемых нами калорий. Но трюк срабатывал, и вскоре мама, обвешанная гостинцами, приезжала меня навестить.

- **Сразу же по окончании училища вас взяли солистом в Московский классический балет, но не в Большой театр...**

- Я с Григоровичем, тогдашним художественным руководителем Большого театра, встречался несколько раз в жизни. Тогда мне, восемнадцатилетнему, он сказал: "Я бы тебя взял, но у тебя нет московской прописки".

За шесть лет я станцевал все ведущие партии в классическом балете, которым руководила тогда Наталья Касаткина. Завоевал Гран-при в Варне в юношеской группе балетных исполнителей. После чего Григорович вновь встретился со мной: "Мы подумаем о вашем переводе в Большой театр". За это время я завоевал золото на Всесоюзном конкурсе балетных исполнителей, в 1989 году

- Гран-при в Париже и золото на Московском международном конкурсе балета. Григорович мне сказал: "Теперь для вас пришло время Большого театра". А у меня хватило мужества ему ответить: "Но для меня это уже поздно".

Не хочу быть вторым Нуреевым

- **СЕГОДНЯ вы покорили весь мир своим исполнительским искусством, перетанцевали на всех международных сценах, но только не на самой престижной российской. Загадали ли вы обиду на Большую театр?**

- Наверное, нет. Я не знаю, как бы у меня сложилась судьба, если бы я тогда попал в Большой. Двести пятьдесят человек в труппе, много звезд. Там нужно было, чтобы или тебя кто-то продвигал, или ты сам умел толкаться. Ни тех, ни других способностей у меня не было. Я остался высокого мнения о Григоровиче как о художественном руководителе. При нем была сильная труппа. Тогда Мариинка сильно отставала от Большого и по сценическим идеям, и по составу звезд. Сейчас - все наоборот. И я сегодня как балетный директор Берлинского театра с удовольствием хотел бы спланировать совместную работу именно с Санкт-Петербургским театром. Я не знаю пока творческих планов нового художественного руководителя Большого театра Алексея Ратманского, но у него великолепные исполнители - Филин, Уваров, Грачева, Степаненко.

- **Но без русской публики, по-особенному сердечно, эмоционально сопереживающей актеру на сцене, не тоскливо становится?**

- Я люблю славянского зрителя всем сердцем. И в Европе у меня уже сложилась определенная аудитория русскоязычных зрителей. Что же касается эмоциональности восприятия, то японский зритель

переплюнул, по-моему, всех остальных вместе взятых. Японцы живут так насыщенно: по принципу "каждый день как последний". На балетные спектакли японцы скупают билеты задолго до представления, а после спектакля сотни остаются в зале. Они хотят общения с тобой, приносят с собой крохотные сверточки с милыми мелочами, которые подсовывают тебе. Я очень охотно общаюсь с ними после спектакля. И если они говорят медленно, даже неплохо разбираю японскую речь.

- **Вас часто сравнивают с легендарным Рудольфом Нуреевым. Вы с ним лично встречались?**

- К сожалению, нет. Хотя на той же берлинской сцене, еще до меня, он ставил "Спящую красавицу". Я уважаю этого мастера сцены. Но не хочу быть вторым Нуреевым, как меня постоянно называют в прессе, а хочу быть первым Малаховым. Одна газета, изошряясь, умудрилась даже сравнить мои ноги с ногами Марлен Дитрих. К счастью, бедная актриса этого не узнала. Западные журналисты в этом отношении в погоне за ярким заголовком, хлестким эпитетом анатомизируют тебя без всякого стеснения.

- **Есть ли у вас нормальная семейная жизнь?**

- Никакой. Единственное место, где я принадлежу только самому

себе, - самолет. Когда летишь на очередные гастроли, свободен от репетиций, классов, бумажных дел. Я, кстати, очень люблю эти моменты безвременья.

Мои родители по-прежнему в Кривом Роге, ко мне переезжать не хотят. Видимся мы с ними несколько раз в году: или я им высылаю вызов на очередную мою премьеру, или мама прилетает, чтобы покритиковать в какой уже раз мое холостяцкое житье и попытаться его благоустроить на свой лад.

Может, это и есть мой особый путь, который мне напорочила прабабушка. Жизнь, в которой ты принадлежишь только танцу...

Марина ЛЕВАНДРОВСКИ,
Котбус (Германия)
Фото Александра КОСИНЦА

289